

Книги эстетиков А.И. Бурова и Ю.Б. Борева в личной библиотеке М.М. Бахтина

© 2021 Е.А. Семенова

*Семенова Елена Александровна,
кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории литературы и театра
ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии
образования», директор НП «Театр-ЭКС»
E-mail: semenova05@list.ru*

ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии
образования», НП «Театр-ЭКС». Москва, Россия

Аннотация. Личная библиотека М.М. Бахтина дает возможность составить более полное представление не только о его научных и художественных интересах, о нем как читателе, но и о личностях и судьбах авторов, чьи книги находятся в его библиотеке (с их инскриптами и/или владельческими надписями Бахтина). Библиотека мыслителя является практическим доказательством того, что «...в большом времени ничто и никогда не утрачивает своего значения». В частности, она открывает новые перспективы в изучении научного наследия эстетиков А.И. Бурова и Ю.Б. Борева, работы которых рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, Ю.Б. Боров, А.И. Буров, личная библиотека М.М. Бахтина, эстетика, «большое время», диалог.

*«... В большом времени остаются на равных правах и Гомер, и Эсхил, и Софокл, и Сократ...
И в этом смысле я считаю, что ничто не умирает, но все обновляется».*

М.М. Бахтин

В последние несколько десятилетий диалог с М.М. Бахтиным является не только одной из актуальных тем современного бахтиноведения, но и продуктивной стратегией выстраивания диалогических взаимоотношений между научными дисциплинами. Более того, «... сфера применения этих идей и подходов все расширяется и расширяется» [31, с. 129–130]. Подтверждением этого является состоявшаяся в 2021 году, в Саранске, XVII Международная Бахтинская конференция «Идеи Михаила Бахтина и вызовы XXI столетия: от диалогического воображения к полифоническому мышлению», на которой, сквозь призму бахтинских идей и концептов, рассматривались актуальные проблемы философии, нарратологии, психологии, педагогики, образования, медицины и др.

Приняв во внимание факт того, что Бахтин был «... одержим другим» [1], считая, что «бытие выражения двусторонне: оно осуществляется только во взаимодействии двух сознаний (я и другого); взаимопроникновение с сохранением дистанции; это – поле встречи двух сознаний, зона их внутреннего контакта» [1, с. 228–229], нельзя не увидеть, как в нашем диалоге (не только с Бахтиным, но и друг с другом) встречается нечто такое, чего Бахтин категорически не принимал.

Литературный критик, славист, исследователь научного наследия Бахтина Г.С. Морсон выразил недоумение по поводу того, что «Бахтина цитируют как защитника безличностной “интертекстуальности”... при том, что он всегда подчеркивал роль диалогов (включая диалоги между авторами и читателями) как средства нравственного сближения людей, “встречи личностей”, а не только речевого общения; он рисовал в своем воображении людей, говорящих друг с другом, в то время как его последователи пишут (полагая, что так писал бы Бахтин) о языке, замкнутом на самого себя» [25, с. 1–2]. К. Эмерсон, вторя Морсону, отмечает, что единственный нравственный путь понять других, согласно Бахтину, заключается в том, чтобы говорить о них не в третьем лице, а непосредственно смотреть на них и разговаривать с ними [33].

Библиотека Бахтина представляет для нас особый интерес, позволяя по-иному взглянуть на бахтинский диалог. Автор предполагает, что Бахтин предпочитал вступать в полемику с тем или иным автором даже посредством заочного общения, свидетельством чего являются не только пометы, сделанные им на страницах многочисленных изданий, но и огромное количество книг в его личной библиотеке – с дарственными надписями авторов, стремящихся к личному, прямому общению с философом. Далее в статье автор ограничится анализом книг двух отечественных эстетиков Ю.Б. Борева (1925–2019) и А.И. Бурова (1919–1983), хранящихся в библиотеке Бахтина.

Книга И.В. Ключевой и Л.М. Лисуновой «М.М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек» стала вехой в изучении портрета Бахтина как мыслителя и эрудита. Н.Л. Васильев в рецензии на нее справедливо отметил, что данная «книга – одна из немногих, содержащих абсолютно новые, отсутствующие в других источниках данные о научно-педагогической деятельности М.М. Бахтина, его творческой лаборатории и биографическом окружении» [15, с. 209–211]. Важна эта научная работа и для Института художественного образования и культурологии РАО, с которым связана профессиональная деятельность автора статьи. В книге И.В. Ключевой и Л.М. Лисуновой представлен каталог из 1378 наименований изданий, хранящихся в личной библиотеке Бахтина, среди которых под номером 60 числится книга «Эстетическая сущность искусства» отечественного эстетика Александра Ивановича Бурова. «На переднем форзаце» книги располагается «владельческая надпись: “М.М. Бахтин”» [20, с. 55].

Буров был сотрудником Института художественного образования и культурологии РАО), (ранее – НИИ художественного воспитания Академии педагогических наук СССР), руководил Лабораторией теоретических основ эстетического воспитания [21; 28, с. 159].

Доктор философских наук, исследователь наследия Бурова Л.П. Печко [27] указывает на близость идей Бахтина и Бурова, «не имевших возможности для взаимных научных контактов и обмена идеями» [28, с. 153].

Печко отмечает, что «Александр Иванович как философ и эстетик научно обосновал взаимосвязи требований современной ему эпохи с классическими идеями становления и самовыражения человека, обращаясь к принципиальному ракурсу его рассмотрения как “абсолютного эстетического предмета”» [29, с. 152]. Печко замечает, что, как и Бахтин, Буров «был вынужден оставаться внутри установленных идеологических границ, следовать требованиям официальных руководителей к содержанию образования», что его идеи шли в разрез с общепринятыми в эстетике законами красоты», поэтому «эта сторона научного наследия и творчества была ученым как бы замаскирована» [28, с. 159]. В монографии «Эстетическая сущность искусства» [12] Буров в завуалированной форме изложил идеи о феномене выразительного в эстетике [28]. Во второй своей монографии «Эстетика: проблемы и споры. Методологические основы дискуссий в эстетике» [13] исследователь уже более конкретно и открыто сформулировал свое видение эстетического. Обе работы, как считает Печко, были написаны в стиле «неакцентированного разбрасывания по всему тексту (случайного проговаривания) важных для него положений» [28, с. 159]. Буров «фактически самостоятельно пришел к идеям и положениям “эстетики выражения”» [28, с. 159]. Буров относится к тем авторам, с которыми Бахтин активно вел виртуальный диалог, вступал в некоторую полемику.

С одной стороны, у нас нет фактов, проясняющих обстоятельства, при которых книга Бурова «Эстетическая сущность искусства» оказалась у Бахтина. Однако, учитывая, что книга была издана тиражом в 20000 экземпляров, нельзя исключать, что кто-то из знакомых мог подарить ее Бахтину. С другой стороны, у нас нет аргументов, позволяющих полностью отрицать возможность того, что книга Бурова была приобретена Бахтиным по собственному желанию, или, что Буров отправил ее по почте Бахтину сам. Однако, в отличие от многих изданий, хранящихся в библиотеке Бахтина, которые авторы дарили лично или заочно, отправляя по почте, сопровождая дарственными надписями, книга Бурова такой надписи не имеет.

Факт того, что на титульном листе книги Бурова нет дарственной надписи автора, но есть владельческая надпись Бахтина, может расцениваться как положительный момент в исследовании специфики заочного диалога Бахтина с самими идеями автора монографии «Эстетическая сущность искусства», поскольку делает для нас реакцию Бахтина на содержание страниц книги более открытой.

Представляется интересным проанализировать с этого исследовательского ракурса те страницы монографии Булова, на которых Бахтин ставил пометы «<...> простым карандашом» в виде вертикальных прямых линий [20, с. 55].

Множество таких, характерных бахтинских помет встречается в изданиях А. Блока, Ф.М. Достоевского и др. Пометы «свидетельствуют о том, что такие книги читались» им «активно и творчески» [20, с. 33]. Исследователи считают, что не типичными для Бахтина (и возможно, не принадлежащими ему) являются «пометы простым карандашом (вертикальные прямые линии и волнистые линии, подчеркивания волнистой линией, галочки)» [20, с. 146].

В поле внимания эстетической философии Бахтина и Булова находится «художественная картина мира» того или иного автора [14]. Фокус внимания Булова был направлен на эстетический предмет. Обращаясь к проблеме отношения автора к герою, Бахтин уделяет внимание эстетическому объекту [4], который «обретает свою определенность, свой лик лишь в нашем отношении к нему» [2, с. 10].

Бахтин сделал отметки в книге Булова (с. 4–15), где автор ставит вопрос об эстетической сущности искусства, выделяя несколько опорных моментов: 1) нет искусства для искусства, 2) искусство как разновидность общественного сознания, цель которого «воздействие на реальную действительность». В пункте четвертом Булов отмечает, что, будучи явлением идеологического порядка, искусство в классовом обществе носит классовый характер, является орудием борьбы за социальные преобразования» [12]. Согласно взглядам Булова, «искусство и другие формы общественного сознания находятся в известном единстве, связаны между собой и оказывают непрерывное воздействие друг на друга». Булов формулирует проблему специфики искусства, как особенной «разновидности общественного сознания» [12, с. 5], стремясь доказать, что эстетика является наукой «о сущности искусства и эстетического сознания в целом, о специфических законах, управляющих художественным творчеством и развитием искусства» [12, с. 6].

На страницах 18–26 первой главы под названием «Формальное начало искусства и вульгаризаторские тенденции в эстетике», которые Бахтин пометил карандашом, Булов подчеркивает, что слово «искусство» «этимологически тесно связано со словом «искусность». Он рассуждает о понятиях «художник», «мастер», «образ», задавая важные вопросы: «Каковы признаки художественного образа?», «Присущи ли вообще искусству такие признаки художественного образа, которые не присущи больше ни одному виду общественного сознания?». Далее, на странице 29 Булов подходит к мысли о том, что наука не является искусством, имея свой особый предмет.

Однако, как будет видно из дальнейших рассуждений Булова, автор был непримирим к «кантианскому разрыву» содержания и формы [12, с. 30], не разделял взгляды на искусство Вундта и Шиллера, к наследию которых Бахтин проявлял интерес. Так, например, на страницах 308–309 собрания сочинений Шиллера Бахтин оставил вкладыш белой бумаги, что свидетельствует о его особом интересе к шиллеровскому наследию. Нужно отметить, что в своей монографии Булов в целом предстает противником представлений об искусстве как «некоем оформителе» [12, с. 32], считая, что вульгаризаторские подходы (к которым он относит творчество футуристов, называя его самым «разнузданным формотворчеством» [12, с. 33]) обязаны кантианской точке зрения на эстетическую сущность искусства [12, с. 33].

В то время как Булов критикует Канта, парадокс бахтинского понятия «хронотоп» состоит в том, что «это понятие должно быть и категорией (в кантовском смысле), и формой созерцания одновременно» [19, с. 100]. Н.К. Бонецкая подчеркивает, что «если начать говорить о том месте в русской культуре, которое занимал Бахтин, то в первую очередь надо указать на его причастность русскому кантианству» [6, с. 9].

Помимо расхождения в научных взглядах, есть существенные различия в художественных предпочтениях Бахтина и Булова. По мнению Булова, Достоевский был натуралистом, представлявшим типические переживания [12, с. 85, 91]. Булов критиковал эксцентрическое творчество Студии-ФЭКС и режиссерские работы В.Э. Мейерхольда [12, с. 9, 10], к которому Бахтин испытывал интерес.

Далее на отмеченных Бахтиным страницах 39–44 Булов разделяет критику Г.В. Плеханова в адрес В.Г. Белинского, считающего, что искусство имеет общий предмет с философией [12, с. 41]. Отдельный интерес представляет буловский анализ философских позиций Н.Г.

Чернышевского, считавшего что «эстетика продолжает утверждать, что искусство выше жизни и действительности» [12, с. 44].

Буров не согласен с Чернышевским, который «не включает комическое в сферу эстетического, поскольку ограничивает последнее прекрасным. Согласно Бурову, «трагическое и комическое – это различные способы существования эстетического (как положительного, так и отрицательного) в самой жизни. Что касается возвышенного, это действительно оценка более этическая, чем эстетическая» [12].

Что же мы находим о Чернышевском у Бахтина? Больше нам скажет тот факт, что в своей этической концепции Чернышевский отождествлял добро и пользу, не рассматривая фактор моральной ответственности. Чернышевский убежден, что «человеческой природы нельзя ни бранить... ни хвалить... все зависит от обстоятельств» [18, с. 322]. Достаточно соотнести данную мысль с мыслью Бахтина об отсутствии у личности алиби, чтобы обнаружить несоответствие данной идеи Чернышевского взглядам Бахтина.

Во второй главе «Специфический предмет искусства и художественное содержание» Буров ставит вопрос о необходимости определить специфику предмета искусства. Неудивительно, что на страницах этой главы Бахтин оставил множество помет, поскольку в центре его внимания Бахтина долгое время был эстетический объект. Бахтин считает, что эстетический объект невозможно осмыслить вне интенции творчества и созерцания творца в направлении осмысления и создания художественной формы. Именно поэтому осмысление эстетического объекта исключительно в пределах материальной эстетики, по его мнению, упрощает представление о природе эстетического объекта, поскольку «материальная эстетика не может обосновать существенного различия между эстетическим объектом и внешним произведением» [2, с. 14–15].

Позиции Бахтина и Булова сближаются там, где «должно строго различать (что далеко не всегда делается) содержание – момент... необходимый в художественном объекте – и познавательную предметную дифференцированность – момент не обязательный...» [2, с. 16]. Для Бахтина эстетический объект выступает как архитектурное целое, постичь которое можно только направив к нему, устремив свою избыточную эстетическую активность, окрашенную участно-волевой интонацией. Объект эстетического анализа Бахтин называет эстетическим объектом, в отличие от самого внешнего произведения. Буров также отличает формально-эстетическое воздействие от собственно эстетического, считая, что специфическая функция искусства не образовательная, но нравственно-познавательная [12, с. 252–253]. Предмет искусства для Булова является не просто предметом созерцания, но предметом практического воздействия, предметом человеческой чувственной деятельности [12, с. 280].

Пятая глава книги, на страницах которой Бахтин делал многочисленные пометы (с. 246, 248–256, 258–262, 265, 266, 270–280; всего 25 из 36 страниц пятой главы) всецело посвящена специфической функции искусства.

Особый интерес для нас также представляют две книги известного отечественного эстетика Ю.Б. Борева (1925–2019), находящиеся в библиотеке Бахтина. Первая из них – книга «Комическое» [7], на титульном листе которой есть дарственная надпись: «Уважаемому Михаилу Михайловичу Бахтину – с почитанием. Юрий Боров. Переделкино, 1972. NB! Стр. 38–42» [20, с. 54]. «На с. 38–42 говорится о книге Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» [21, с. 54].

Вторая книга Борева — «Трагическое и комическое в действительности и в искусстве» представляет собой 32 страницы текста стенограммы публичной лекции, прочитанной автором в Центральной лектории Общества по распространению политических и научных знаний в Москве [9].

Обе книги Борева не содержат характерных бахтинских подчеркиваний. Это можно объяснить тем, что Бахтин редко ставил пометы в тех книгах и рукописях, авторов которых знал лично, или в тех изданиях, на которых были сделаны инскрипты. Инскрипт, как мы видим, был оставлен в книге Борева «Комическое». Авторами, оставлявшими на своих книгах инскрипты, являлись, как правило, люди «находящиеся в духовной оппозиции к официальной власти: это представители старой интеллигенции, прошедшие лагеря и ссылки, подвергавшиеся гонениям и молодого поколения шестидесятников» [20, с. 42]. Боров относится к авторам, утверждавшим «идеи демократического общества» [8, с. 404]. Его перу принадлежит «Сталиниада», представляющая «эпическое повествование об эпохе сталинизма» [8, с. 404], включающее

«рассказы выдающихся людей о Сталине и сталинщине», «исторические анекдоты... верно отражающие суть эпохи» [8, с. 404]. Боров, как и Бахтин, интересовался «достижениями зарубежной науки, что долгое время считалось чуть ли не антипатриотичным» [26, с. 24].

Как вспоминает Ирина Уварова, когда «в 1965 году в Москве появилась книга автора, нашему поколению неизвестного... То был фундаментальный труд Михаила Михайловича Бахтина... научный мир встретит труд Бахтина сурово!» [32, с. 299]. Боров относится к числу тех исследователей, которые поддержали данную работу. Он подчеркивал, что «Даже в самые трудные времена именно независимостью отличались работы М.М. Бахтина... что гарантировало научность и свидетельствовало о том, что можно жить в обществе и быть свободным от общества, даже тоталитарного» [11, с. 22].

Напомним, что в жизни Бахтина и Борева [17] Институт мировой литературы имени А. М. Горького (ИМЛИ АН СССР/РАН), сыграл важную роль.

Для Борева ИМЛИ – альма-матер. Он окончил Литературный институт им. А.М. Горького в 1945 г., с 1956 г. начал работать в ИМЛИ. За годы работы в институте «был главным редактором и одним из авторов шеститомного издания “Теории. Школы. Концепции” (обзор теоретико-литературных идей XX века) и трехтомного сборника по методологии художественной критики, участником создания трехтомной “Теории литературы” и других фундаментальных научных работ отдела теории» [30, с. 8].

Бахтин в ИМЛИ защитил кандидатскую диссертацию, которая из научной плоскости перешла в политическую [17, с. 270]. Защита диссертации проходила в период, «когда началась очередная, самая страшная и долгая, идеологическая свистопляска и национальную народность дополнили возрожденной после войны социальной...» [22, с. 238]. С.А. Дубровская отмечает, что «на защите в ИМЛИ (1946 г.) новаторский характер фрагмента “Гоголь и Рабле” не принимался неофициальными оппонентами из-за несогласия с методологией исследования» [17, с. 270]. Причиной негативной оценки главы о Гоголе у части оппонентов стало обвинение Бахтина в чрезмерном увлечении смехом праздным и развлекательным, подозрение в «космополитизме и низкопоклонстве перед Западом» [17, с. 276].

Боров не только высоко ценил книгу Бахтина о творчестве Рабле, он стремился лично донести до Бахтина свои взгляды на природу смеха. Например, на странице 38 подаренной им Бахтину книги «Комическое» Боров соглашается с Бахтиным в том, что карнавал «...не знает разделения на исполнителей и зрителей... не знает рампы даже в зачаточной ее форме...», подчеркивая, что, несомненно Бахтин дает «теоретически глубокую и точную характеристику народного карнавального смеха... рассматривая лишь одну из форм смеха, высказать суждения, схватывающие еще никем до него не замеченные некоторые важные общие эстетические особенности комического» [7, с. 40]. При этом Боров отмечает, что «в своей общей концепции комического, угадываемой за точными и глубокими мыслями М. Бахтина о карнавальном смехе и гротеске, автор переисторизировал, передиалектичал... упустил из виду историческую устойчивость и колоссальный консерватизм жизни, которая всякий раз, как ее ни меняй, возвращается в ином виде к каким-то сходным, изначально прочным системам, конструкциям, принципам» [7, с. 42].

В полемическом диалоге с Бахтиным Боров отстаивает права сатирического смеха, который, по его мнению, не в меньшей степени, чем смех карнавальный, «способен анализировать состояние мира» [7, с. 41].

В более поздних работах Боров, однако, существенно пересматривает свои взгляды на комизм, карнавал и его героев. Свидетельством этому является факт многократного переиздания книги «Эстетика». В этой работе автор постоянно переосмысливает подразделы о комическом и средневековом смехе, уточняет отличия карнавального смеха от смеха сатирического, в котором «сатирик знает только отрицающий смех и ставит себя вне осмеиваемого явления – этим разрушается целостность смехового аспекта мира, осмеиваемое становится частным явлением» [11, с. 313].

В предисловии к изданию «Эстетики» 2004 г. Боров объясняет читателю, что примерно раз в 6–9 лет он переиздает свою книгу, в связи с чем каждый раз – «это... фактически новая книга, с новым содержанием, хотя и закрепляющая достижения предшествующих изданий... Тем самым эта книга принципиально *non finita*: она открыта для творческих поисков автора, для нового художественного материала и новых идей» [11, с. 13].

В третьем издании своей «Эстетики» (1981) автор дает свое определение карнавала, трактуя его как «внехудожественную эстетическую деятельность, осуществляемую одновременно и по законам красоты, и по законам комизма» [10, с. 23]. Данное определение карнавала как нехудожественной эстетической деятельности, не относящейся к искусству, логически следует из его определения «вида искусства» как «отстоявшейся и закрепленной формы освоения мира по законам красоты, в которой есть не только эстетическое содержание, но и художественная концепция. Образ, наполненный определенным идейно-эмоциональным смыслом» [10, с. 31].

В карнавальном шуте Боров видит проявление искусства, отличное от карнавала как внехудожественной эстетической деятельности. Боров считает шута центральной фигурой карнавала, «его высшим и полномочным представителем»: «Шуты были комическими актерами-импровизаторами, для которых сцена – весь мир, а комедийное действие – сама жизнь. Они жили, не выходя из комедийного образа, их роль и личность совпадали. Они – искусство, ставшее жизнью, и жизнь, поднятая до искусства, шут – амфибия, свободно существующая сразу в двух средах: реальной и идеальной (художественной)» [10, с. 92].

Бахтин, рассматривая фигуру шута в одном ряду с масками плута и дурака, видел в ней не только героя и персонажа произведения или карнавала, но и средство, существенно важное для «... всякого личного авторства...», позволяющего «проявить свою “позицию для видения жизни... позицию для опубликования этой жизни...”» [3].

Факт того, что Боров подарил Бахтину книгу, в которой содержалась не только мягкая критика карнавальной концепции, но и неподдельное восхищение автором, выраженное в признании того, что «тонки и точны здесь наблюдения, гибки и теоретически остроумны противопоставления народно-праздничного и сатирического смеха... Раздумывая над этими в высшей степени ценными приходишь к выводу о том, что подмеченные им взаимоотношения еще более гибки и сложны» [7, с. 41], является доказательством, что Боров стремился к личному, прямому общению с Бахтиным, ведя с ним непрерывный внутренний диалог, в процессе которого выкристаллизовывались его собственные концептуальные позиции.

Письменные подсказки, оставленные нам в виде бахтинских помет на страницах читаемых им изданий, помогают «оживить те мысленные состояния» [23, с. 9], в которых находился Бахтин во время чтения. В данном случае уместно сравнить эти подсказки с калькой, которой как методом пользовался М.К. Мамардашвили при чтении философских книг, где калькой для него выступало «что-то, чего нет в тексте» [23, с. 11].

Восстановление живого диалога по его письменным следам в виде подчеркиваний, инскриптов, дает возможность, опираясь на точные историко-культурные и личные, сокровенные, биографические детали, бережно подойти «к тексту... как к чему-то живому, где бьется пульс мысли» [23, с. 11], избежать ситуации, когда мы мыслим не точно [24, с. 259].

Библиотека мыслителя является практическим доказательством того, что «сама история произведения... и есть история общения автора и соавтора (читателя, слушателя) история их взаимонасущности, их взаимостановления как личностей... Это живая история (и переживание) изначального со-бытия Я-ТЫ...» [5, с. 14].

Оставленные Бахтиным подчеркивания на страницах многочисленных изданий, хранящихся в его личной библиотеке, дают богатый материал для изучения диалога, который Бахтин вел с авторами художественных произведений и научных трудов на протяжении всей своей жизни. Огромное количество в бахтинской библиотеке книг с дарственными надписями является доказательством стремления авторов к личному, доверительному, участному диалогу с Бахтиным.

Благодарности

Автор выражает благодарность авторам книги «М.М. Бахтин — мыслитель, педагог, человек» И.В. Ключевой и Л.М. Лисуновой, исследование которых подвигло автора на собственное научное изыскание; Л.П. Печко за предоставленную возможность выступить в декабре 2019 г. на научно-практической конференции «Актуальность идей Буровской научной школы в художественно-эстетическом образовании» с докладом «Представления об эстетическом в искусстве М.М. Бахтина и А.И. Бурова». Автор также признателен президенту Общественной академии эстетики и свободных искусств им. Ю.Б. Борева Т.Я. Радионовой за поддержку данного исследования.

1. *Бахтин М.М.* Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
2. *Бахтин М.М.* Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве / Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 26–90.
3. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе. [Электронный ресурс]. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/bahtin-hronotop/funkcii-pluta-shuta-duraka-v-romane.htm>
4. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. 445 с.
5. *Библер В.С.* Культура XX века и диалог культур (Тезисы с краткими комментариями) // Диалог культур. Материалы научной конференции «Випперовские чтения-1992». Вып. XXV. М., 1994. С. 5–18.
6. *Бонецкая Н.К.* Бахтин глазами метафизика. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 560 с.
7. *Борев Ю.Б.* Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость. М.: Искусство, 1970. 272 с.
8. *Борев Ю.Б.* Сталиниада. М.: Советский писатель, 1990. 408 с.
9. *Борев Ю.Б.* Трагическое и комическое в действительности и в искусстве. М.: Знание, 1955. 32 с.
10. *Борев Ю.Б.* Эстетика. М.: Издательство политической литературы. (Издание третье), 1981.
11. *Борев Ю.Б.* Эстетика. Серия «Высшее образование». Ростов н/Д.: Феникс, 2004. 704 с.
12. *Буров А.И.* Эстетическая сущность искусства. М.: Искусство, 1956. 292 с.
13. *Буров А.И.* Эстетика: проблемы и споры. Методологические основы дискуссий в эстетике. М.: Искусство, 1975. 175 с.
14. *Быков С.В.* Художественная картина мира в эстетической философии М.М. Бахтина. Сборник статей. Lambert Academic Publishing, 2020. 96 с.
15. *Васильев Н.Л.* Ключева И. В., Лисунова Л. М. М. М. Бахтин — мыслитель, педагог, человек. Саранск. 468 с. // «Диалог. Карнавал. Хронотоп», № 1–2, 2011. С. 209–211.
16. *Волобуев В.А.* Ю.Б. Борев // Философия в России: учеб.-справоч. пособие: в 2 ч. / ред. коллегия: Б.Н. Бессонов, И.А. Бирич, А.В. Жукоцкая, С.В. Черненькая; отв. ред. И.А. Бирич. Ч. 2: Отечественная философия 2-й половины XX в. М.: МГПУ, 2019. С. 99–101.
17. *Дубровская С.А.* Бахтинская концепция смеха Н.В. Гоголя в социокультурном контексте 1940–1950-х гг. // Проблема Хронотопа в современных научных исследованиях: Международный круглый стол, посвященный М.М. Бахтину (Москва, 19–20 апреля 2017 года, Москва): Сборник докладов и статей / ред.-сост. Е.А. Семенова. М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2017. С. 270–278.
18. *Зеньковский В.* История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. 880 с.
19. *Караченцева Т.С.* Бахтин, хронотоп и две эстетики Канта (комментарий к одному примечанию) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Т. 1. № 2, 2015. С. 100–107.
20. *Ключева И.В., Лисунова Л.М.* М.М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек. Саранск, 2010. 468 с.
21. *Командышко Е.Ф.* Концептуальные позиции относительно сущности эстетического развития личности в исследованиях А.И. Булова // Электронный журнал «Педагогика искусства № 2, 2010. URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/14_06_komandyshko.pdf (дата обращения 02.04.2021).
22. *Кормилов С.И.* Рецензия. Паньков Н.А. Вопросы биографии и научного творчества М.М. Бахтина. М.: Издательство Московского университета, 2009. 720 с. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2011. № 4. С. 235–241.
23. *Мамардашвили М.* Лекции по античной философии. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 256 с.
24. *Мамардашвили М.* Сознание и цивилизация: Выступления и доклады. СПб.: Лениздат, Команда А, 2014. 384 с.
25. *Морсон Г.С.* Бахтин и наше настоящее / пер. В. Махлина и О. Осовского // Бахтинский сборник, II. М., 1991. С. 5–30.
26. *Никифорова И.Д.* Личность поистине ренессансная // Человек – Искусство – Общество: закон целого. М.: Наука, 2006. С. 24.
27. *Печко Л.П.* Выразительность эстетики природы и культуры личности. У.: УлГТУ, 2008. 363 с.
28. *Печко Л.П.* М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, А.И. Буров о сущности эстетического: Виртуальный диалог в «Большом времени» // Проблема Хронотопа в современных научных исследованиях: Международный круглый стол, посвященный М.М. Бахтину (Москва, 19–20 апреля 2017 года, Москва): Сборник докладов и статей / ред.-сост. Е.А. Семенова. М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2017. С. 153–162.

29. Печко Л.П. Научная школа А.И. Бурова и творческие семинары исследователей-педагогов в институте художественного образования // Проблемы современного образования. 2014. № 1. С. 151–160.
30. Столович Л. Боров, каким я его знаю // Человек – Искусство – Общество: закон целого. М.: Наука, 2006. С. 7–19.
31. Тульчинский Г.Л. Бахтин: проверка большим временем. XIV Международная Бахтинская конференция (4–8 июля 2011 г., Бертино) // Философские науки. 2011 № 10. С. 129–145.
32. Уварова И.П. Парадокс Рабле // Уличный театр против театра военных действий. Сборник научных трудов Международной Бахтинской научно-практической конференции (16–18 октября, Москва, 2019) / ред.-сост. Е.А. Семёнова. М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2020. С. 299–300.
33. Emerson C. Bakhtin's Dostoevsky and the Burden of the Virtues // International Dostoevsky Symposium Boston University, July 16, 2019.

Books by aestheticians A.I. Burov and Yu.B. Borev in M.M. Bakhtin's personal library

© 2021 E.A. Semenova

*Elena Aleksandrovna Semenova, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the Laboratory of Literature and Theater in the Federal State Budgetary Scientific Institution «Institute of Art Education and Culturology of the RAE», Director of NP «Theatre-EX»
E-mail: semenova05@list.ru*

Federal State Budgetary Scientific Institution
«Institute of Art Education and Culturology of the RAE».
NP «Theatre-EX». Moscow, Russia

Annotation. The personal library of M.M. Bakhtin makes it possible to form a more complete picture not only of his scientific and artistic interests, of him as a reader, but also of the personalities and fates of the authors, whose books are in his library (with their inscriptions and/or Bakhtin's proprietary inscriptions). The thinker's library is a practical proof that "... in a great time, nothing never loses its meaning". In particular, the Bakhtin's library opens up new perspectives in the study of the scientific heritage of A.I. Burov and Yu.B. Borev, whose works are discussed in this article.

Keywords: M.M. Bakhtin, Yu.B. Borev, A.I. Burov, M.M. Bakhtin's personal library, aesthetics, "great time", dialogue.

1. *Bakhtin M.M.* Avtor i geroj: K filosofskim osnovam gumanitarnyh nauk. SPb. : Azbuka, 2000. 336 s.
2. *Bakhtin M.M.* Problema soderzhaniya, materiala i formy v slovesnom hudozhestvennom tvorchestve / Bakhtin M.M. Literaturno-kriticheskie stat'i. M. : Hudozhestvennaya literatura, 1986. S. 26–90.
3. *Bakhtin M.M.* Formy vremeni i hronotopa v romane. URL: Bahtin M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Funkcii pluta, shuta, duraka v romane (svr-lit.ru)
4. *Bakhtin M.M.* Estetika slovesnogo tvorchestva. M. : Iskusstvo, 1986. Izdanie vtoroe.
5. *Bibler V.S.* Kul'tura HKH veka i dialog kul'tur (Tezisy s kratkimi kommentariyami) // Dialog kul'tur. Materialy nauchnoj konferencii «Vipperovskie chteniya-1992». Vypusk HKHV. M., 1994. S. 5–18.
6. *Boneckaya N.K.* Bahtin glazami metafizika. M. ; SPb. : Centr gumanitarnyh initsiativ, 2016. 560 s.
7. *Borev Yu. B.* Komicheskoe ili o tom, kak smekh kaznit nesovershenstvo mira, ochishchaet i obnovlyaet cheloveka i utverzhaet radost'. M.: Iskusstvo, 1970. 272 s.
8. *Borev Yu. B.* Staliniada. M. : Sovetskij pisatel', 1990. 408 s.
9. *Borev Yu. B.* Tragicheskoe i komicheskoe v dejstvitel'nosti i v iskusstve. M. : Znanie, 1955. 32 s.
10. *Borev Yu. B.* Estetika. M. : Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (Izdanie tret'e), 1981.
11. *Borev Yu. B.* Estetika. Seriya «Vysshee obrazovanie». Rostov n/D. : Feniks, 2004. 704 s.
12. *Burov A.I.* Esteticheskaya sushchnost' iskusstva. M.: Iskusstvo, 1956. 292 s
13. *Burov A.I.* Estetika: problemy i spory. Metodologicheskie osnovy diskussij v estetike. M.: Iskusstvo, 1975. 175s.
14. *Bykov S.V.* Hudozhestvennaya kartina mira v esteticheskoy filosofii M. M. Bakhtina. Sbornik statej. Lambert Academic Publishing, 2020. 96 s.
15. *Vasil'ev N.L.* Klyueva I.V., Lisunova L.M. M.M. Bakhtin – myslitel', pedagog, chelovek. Saransk. 468 s. // Dialog. Karnaval. Hronotop. 2011. №1–2. S. 209–210.

16. *Volobuev V.A.* Yu. B. Borev // *Filosofiya v Rossii: ucheb.-spravochn. posobie: v 2 ch. / red. kollegiya: B.N. Bessonov, I.A. Birich, A.V. Zhukockaya, S.V. Chernen'kaya; otv. red. I.A. Birich. Ch. 2: Otechestvennaya filosofiya 2-j poloviny HKH v. M. : MGPU, 2019. S. 99–101.*
17. *Dubrovskaya S.A.* Bahtinskaya koncepciya smekha N. V. Gogolya v sociokul'turnom kontekste 1940–1950-h gg. // *Problema Hronotopa v sovremennyh nauchnyh issledovaniyah: Mezhdunarodnyj kruglyj stol, posvyashchyonnyj M.M. Bakhtinu (Moskva, 19–20 aprelya 2017 goda, Moskva): Sbornik dokladov i statej / red.-sost. E.A. Semenova. M. : FGBNU «IHOiK RAO», 2017. S. 270–278.*
18. *Zen'kovskij V.* Istoriya russskoj filosofii. M. : Akademicheskij Proekt, Raritet, 2001. 880 s.
19. *Karachenceva T.S.* Bakhtin, hronotop i dve estetiki Kanta (kommentarij k odnomu primechaniju) // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates. T. 1. 2015. № 2. S. 100–107.*
20. *Klyueva I.V., Lisunova L.M. M.M. Bakhtin – myslitel', pedagog, chelovek. Saransk, 2010. 468 s.*
21. *Komandyshko E.F.* Konceptual'nye pozicii odnositel'no sushchnosti esteticheskogo razvitiya lichnosti v issledovaniyah A.I. Burova // *Elektronnyj zhurnal «Pedagogika iskusstva». 2010. № 2. URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/14_06_komandyshko.pdf (data obrashcheniya 02.04.2021)*
22. *Kormilov S.I.* Recenziya. Pan'kov N.A. Voprosy biografii i nauchnogo tvorchestva M.M. Bakhtina. M. : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2009. 720 s. // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya. 2011. № 4. S. 235–241.*
23. *Mamardashvili M.* Lekcii po antichnoj filosofii. Spb. : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2014. 256 s.
24. *Mamardashvili M.* Soznanie i civilizaciya: Vystupleniya i doklady. SPb. : Lenizdat, Komanda A, 2014. 384 s.
25. *Morson G.S.* Bakhtin i nashe nastoyashchee / per. V. Mahlina i O. Osovskogo // *Bakhtinskij sbornik, II. M., 1991. S. 5–30.*
26. *Nikiforova I. D.* Lichnost' poistine renessansnaya // *Chelovek – Iskusstvo – Obshchestvo: zakon celogo. M. : Nauka, 2006. S. 24.*
27. *Pechko L.P.* Vyzritel'nost' estetiki prirody i kul'tury lichnosti. U. : UIGTU, 2008. 363 s.
28. *Pechko L.P.* M.M. Bakhtin, A.F. Losev, A.I. Burov o sushchnosti esteticheskogo: Virtual'nyj dialog v «Bol'shom vremeni» // *Problema Hronotopa v sovremennyh nauchnyh issledovaniyah: Mezhdunarodnyj kruglyj stol, posvyashchyonnyj M.M. Bakhtinu (Moskva, 19–20 aprelya 2017 goda, Moskva): Sbornik dokladov i statej / red.-sost. E.A. Semenova. M. : FGBNU «IHOiK RAO», 2017. S.153–162.*
29. *Pechko L. P.* Nauchnaya shkola A. I. Burova i tvorcheskije seminary issledovatelej-pedagogov v institute hudozhestvennogo obrazovaniya // *Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2014. №1. S. 151–160.*
30. *Stolovich L.* Borev, kakim ya ego znayu // *Chelovek – Iskusstvo – Obshchestvo: zakon celogo. M. : Nauka, 2006. S. 7–19.*
31. *Tul'chinskij G.L.* Bakhtin: proverka bol'shim vremenem. XIV Mezhdunarodnaya Bahtinskaya konferenciya (4–8 iyulya 2011 g., Bertinoro) // *Filosofskie nauki. 2011. № 10. S. 129–145.*
32. *Uvarova I.P.* Paradoks Rable // *Ulichnyj teatr protiv teatra voennyh dejstvij. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj Bahtinskoj nauchno-prakticheskoi konferencii (16–18 oktyabrya, Moskva, 2019) / red.-sost. E.A. Semenova. M.: FGBNU «IHOiK RAO», 2020. S. 299–300.*
33. *Emerson C.* Bakhtin's Dostoevsky and the Burden of the Virtues // *International Dostoevsky Symposium Boston University, July 16, 2019.*